

Глава 20. Разговор.

Дин Сяи не было стыдно за то, что она делала, но это не означало, что Сяо Нан должна была терпеть ее действия.

Ее мать совсем не изменилась с прошлой жизни.

В прошлой жизни, когда она уже работала, ее мать пошла к ней на работу, чтобы узнать ее месячную зарплату. Как только она получала свою зарплату, первое, что делала мать, - это обыскивала все ее карманы, убедившись, что у нее не осталось денег.

Сяо Дунлянь, который только что вернулся с работы, стал свидетелем всей сцены.

Сяо Дунлянь припарковал свой велосипед и крикнул: «Что ты делаешь?!»

Сяо Дунлянь притянул Сяо Нан к себе. Видя, что ее рука сжалась до ярко-красного цвета, он еще больше разозлился. «Что ты делаешь?!»

Дин Сяи была напугана, она сжала рот и не говорила ни слова.

«Ты что, потеряла свой язык?!» Рывкнул Сяо Дунлянь. Раньше он думал, что его жена просто проявляет больше заботы к старшей дочери. Но теперь, судя по всему, это была не просто забота. Старая Дин, казалось, не любила Нэн!

Нэн уже была пятнадцатилетней молодой леди, но с ней обращались как с вором, которого поймали с поличным и обыскивали. Разве Нэн при этом не будет чувствовать унижение?

«Папа, мама хотела, чтобы я отдала три юаня, оставшиеся от оплаты школы. Я сказала, что потратила их на покупку тетрадей. Но она настояла, чтобы я вернула их и вернула деньги. Мама сказала, что я могу использовать оставшиеся от сестры.» Поскольку, Дин Сяи молчала, Сяо Нан продолжала объяснять своему отцу что здесь случилось.

Сяо Дунлянь был в ярости. «Поскольку канцелярские принадлежности Сыцзинь, с прошлого года обучения, все еще в хорошем состоянии, она могла бы продолжать использовать их в старшей школе. Почему ты настаиваешь на том, чтобы она отдала их Нэн?»

Все это время младшая дочь пользовалась школьными принадлежностями своей сестры, у нее никогда не было собственных.

С другой стороны, на каждый новый учебный год у старшей дочери появляется множество новых канцелярских принадлежностей, от карандаша и ластика до тетрадей. Сяо Дунлянь начинал очень расстраиваться из-за этого.

Если бы Старая Дин хотела, чтобы Нэн была бережливой и экономной, увеличивала доходы и уменьшала расходы, Сяо Дунлянь определенно согласился бы и поддержал ее.

Но Сяо Дунлянь понял, что Дин Сяи не сокращала расходы. Более того, она потратила все, что было на старшую дочь. Как можно сказать, что это было экономно?!

«Нэн, не обращай внимания на свою маму, пойдем внутрь». Сяо Дунлянь притащил Сяо Нан в дом, не обращая внимания на неразумную жену, которая ущемляла младшую дочь.

С одной стороны, он убедил Нэн не затаивать обиды, но, с другой стороны, его жена не сдерживала свою натуру. Неважно, сколько раз простит ее Нэн, его жена должна знать

пределы.

Он должен поговорить со Старой Дин сегодня вечером.

Вернувшись в дом, Сяо Нан выпила воды и сказала: «Папа, ты, должно быть, устал после рабочего дня. Я в порядке, я пойду немного позанимаюсь».

Сяо Дунлян посмотрел в глаза Сяо Нан, она действительно, казалось, не возражала против того, что случилось. Ему было очень плохо за нее. «Нэн, твоя... твоя мама, это ее натура, она становится глупой, когда становится старше, не принимай это близко к сердцу».

Сяо Дунлян надеялся, что Нэн не будет обвинять мать, однако, когда он увидел сегодня эту сцену, он почувствовал себя очень мрачно и подавлено.

«Хорошо.» Сяо Нан принесла книги в дом, все ее мысли были об учебе.

Видя, как младшая дочь тихо вернулась в свою комнату, чтобы учиться, Сяо Дунлян почувствовал себя еще более подавленным.

Во время обеда Дин Сяи пожарила всего два яйца. Сяо Дунлян отдал половину Сяо Нан, заставив Дин Сяи зеленеть от гнева.

Как только Сяо Дунлян убрал свои палочки для еды, не сказав ни слова, Дин Сяи положила половину оставшихся жареных яиц в миску старшей дочери и разделила оставшиеся жареные яйца Сяо Дунляна.

Ночью Сяо Дунлян ворочался в кровати, он не мог заснуть. Он не мог забыть слишком спокойное выражение лица, которое он видел в глазах Нэн.

«В чем дело?» Дин Сяи тоже не могла уснуть и ворочалась.

«Старая Дин, что ты думаешь о Нэн? Сыцзинь - твоя дочь, а Нэн нет? Тебя не беспокоит, что твое поведение вредит Нэн?»

«Было бы хорошо, если бы она была не моей дочерью, если бы не она, у нас все еще была бы работа!» Дин Цзяи, которая беспокоилась о финансах, потеряла самообладание, услышав, что он сказал.

Если бы она и Старый Сяо все еще имели работу, сбережения дома не были бы исчерпаны после того, как она использовала их, чтобы Сыцзинь взяли с старшую школу, и она бы не так волновалась.

Сяо Дунлян сказал: «Мы не можем винить в этом Нэн. Это было наше решение иметь второго ребенка. Мы добровольно отказались от всего сами, и все же ты перекладываешь вину за это на Нэн?»

При мысли о его товарищах из той же партии, с чудесной карьерой и достатком, и оглядываясь на себя - обычного наемного работника - Сяо Дунлян тоже чувствовал удушье.

Но Старая Дин хотела иметь второго ребенка, и они хотели сына. Они все обсудили и пришли к соглашению.

Они никогда не думали, что после ухода с работы и рождения второго ребенка, у них будет не сын, на которого они так сильно надеялись, а еще одна дочь.

Но ведь это был их собственный ребенок. Да, они отказались от всего ради нее, и Сяо Дунлян не мог отрицать, что он чувствовал себя разочарованным и удрученным.

Но жизнь должна была продолжаться, и у них был другой ребенок. Сяо Дунлян быстро оправился от разочарования.

В наше время мужчины и женщины были равны в обществе. Если он приложит усилия для воспитания своих дочерей, то кто скажет, что они не так хороши, как сыновья?

Сяо Дунлян смирился с этим, но не Дин Сяи.

Она до сих пор мечтала стать женой командира батальона, с шофером. Она также хотела работу, простую работу с хорошей зарплатой.

И все ее мечты рухнули, когда родилась младшая дочь!

Дин Сяи чувствовала себя так, как будто она упала с неба в ад. Всякий раз, когда она смотрела на Сяо Нан, она чувствовала горечь и обиду в своем сердце.

«Кто еще виноват, кроме нее? Эта семья была полностью разрушена ею. Разве она не должна жертвовать всем, чтобы искупит вину?»

Увидев взволнованную Дин Сяи, сидевшую на кровати, Сяо Дунлян понизил голос. «Успокойся, ты хочешь разбудить детей? Просто послушай, что ты только что сказала, почему ты не можешь отличить правильное от неправильного? Я никогда не знал, что у тебя есть такие мысли. Неудивительно, что ты так относишься к Нэн.»

Сяо Дунлян наконец узнал, что его жена питала такие чувства к своей младшей дочери.

«Старая Дин, позвольте мне сказать, что ты не можешь винить Нэн в том, что произошло. Твой образ мышления ядовит. Если ты не задумаешься над этим и не займешься серьезным самоанализом, однажды ты потеряешь свою Нэн.»

«Я тебе не верю. Я родила ее и воспитала. Независимо от того, как хорошо или плохо я с ней обращалась, она - моя дочь. Она должна погасить свои долги!» Она хорошо вышла замуж и была предметом зависти для всех, но рождение Сяо Нан разрушило всю ее жизнь!